

Виктор Кротов

Праздник ПО НАЗВАНИЮ «ТЫ»

Свободные трёхстишия

Виктор Кротов

**Праздник по названию «ТЫ».
Свободные трёхстишия**

«Издательские решения»

Кротов В. Г.

Праздник по названию «ты». Свободные трёхстишия /
В. Г. Кротов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833004-9

Этот сборник является книгой первой в авторском «Собрании свободных трёхстиший». Он посвящён встрече с Марией Романушко, глубоко повлиявшей на жизнь автора. Сборник тематически перекликается с книгой стихов «Письма наизусть».

ISBN 978-5-44-833004-9

© Кротов В. Г.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Часть первая	7
Весенняя теплынь	7
Часть вторая	10
Праздник по названию «ты»	10
Конец свидания	15
Грамматика	17
По Галибу	19
Когда-нибудь стает снег	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Праздник по названию «ты» Свободные трёхстишия

Виктор Гаврилович Кротов

*Моей любимой Машеньке —
замечательному поэту и писателю
Марии Романушко*

© Виктор Гаврилович Кротов, 2017

ISBN 978-5-4483-3004-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

«Собрание свободных трёхстиший» состоит из семи книг. Иногда мне казалось, что это многовато для одного поэтического жанра. Тем более что и жанр не самый лёгкий для восприятия. Но неверно было бы оставить написанное одной бесформенной грудой. И вот, снова и снова собираясь с духом, в несколько заходов, разделённых годами, я всё-таки сделал эту архитектурную работу. И очень рад, что она подошла к концу. Постараюсь вкратце описать её смысл.

Само по себе трёхстишие говорит скорее о мгновении или о вечности, чем о каком-то жизненном периоде. Но собирая трёхстишия вместе и заново переживая каждое из них, я ощущал те нити, которые тянули их друг к другу. Не всегда это была хронологическая близость. Часто сближение шло по силовым линиям того понимания прожитой жизни, которое сложилось гораздо позже, чем было написано само стихотворение. Определённое значение имела и литературная сторона дела, но она нигде не преобладала над этим взаимодействием переживаний. Это была прежде всего напряжённая внутренняя работа. Мне важно было разглядеть основные потоки жизни по их каплям, застывшим в слове. Небольшие сопроводительные тексты к каждой книге и к каждому циклу говорят именно об этом позднем восприятии. Может быть, они помогут тому читателю, для которого важно поточнее настроиться на авторскую волну.

Свободное трёхстишие – это самое естественное наименование того стихотворного жанра, который здесь представлен. Трёхстрочная разновидность верлибра, то есть свободного стиха. Но мне нравится и тот дополнительный смысл, который вносит сюда слово «свободный». Мысль, образ, фантазия – они и должны быть прежде всего свободны. В этом основа свободного трёхстишия. Но и та открытость стихотворной формы, которая свойственна именно становящемуся жанру, тоже многого стоит. Здесь ещё нет давних и богатых традиций, как для хокку или, скажем, для сонета. Есть открытое, свободное будущее.

* * *

Что касается именно этой книги, открывающей это «Собрание», в ней отражена история любви. История эта началась в том же 1972 году, когда я начал писать трёхстишия. Поэтому естественно, что она задаёт тональность и всем остальным книгам, поддерживая их своим особым светом, который любовь вносит в человеческую жизнь. Без той сплетённости судеб, которой посвящена эта книга, не было бы никакого собрания трёхстиший. Да и всё в моей жизни было бы не так! – и я счастлив, что уже могу позволить себе не задумываться об этом. Счастлив, что мне досталась такая любовь и что в какой-то мере мне удалось найти слова о ней.

Виктор Кротов

Часть первая

Весенняя теплынь

Самый ранний цикл трёхстиший, написанных в марте-апреле 1972 года. В каком-то смысле доисторический цикл – так мне до сих пор странно, что был период, когда я трёхстишия уже писал, но с Машей Романушко (МР) знаком ещё не был. Может быть, уже донеслись до меня из ноосферы какие-то предчувствия?..

Большей частью эти стихи написаны во время командировки в новосибирский Академгородок и одиноких прогулок по тамошнему лесу. Меньше двух месяцев оставалось до нашей встречи.

* * *

Любуюсь тёплым обликом апреля
сквозь окно вагона,
не мытое с осени.

* * *

Видя волнующиеся вершины деревьев
начинаю понимать,
как композиторы пишут музыку.

* * *

Лес.
Белые лучи берез
насквозь просвечивают душу.

* * *

Пронзительно кричат вороны.
Белка насторожилась,
заслышав шорох моих шагов.

* * *

Сухими розгами ветвей
хлещут меня деревья:
давно здесь не был.

* * *

Теплынь весенняя...

А я совсем забыл,
что воздух может быть так ласков.

* * *

Порою хочешь быть счастливым лишь затем,
чтобы понять,
что значит быть счастливым.

* * *

Всё жарче и смелей дыхание весны.
Но почки замкнуты.
Ещё не верят ветви.

* * *

От зубов и когтей можно спастись —
не то что от железного лязга катастрофы,
от невидимых лучей, от ядовитого дыма...

* * *

Ходил по лесу, сучьями треща.
Потом застыл, весну вбирая телом.
Тогда лишь мне деревья улыбнулись.

* * *

Завидовать – иль просто любоваться:
вот белки взлёт среди ветвей упругих,
вот бег её волнистый по земле...

* * *

В лесу мелькают пары, здесь и там.
А может быть, и одиноких много,
но их среди деревьев не заметишь.

* * *

Весь слухом став,
той музыке учусь,
которой научиться невозможно.

* * *

Едва не погиб от восхищения:
весна! всё расцветает!..
Но не погиб. Ведь весна!..

* * *

Большая зеленеющая ветка,
не веря в увядание, лежит,
сверкая свежим срезом.

* * *

В снегу берёзы, снежные деревья.
Всё растаяло, а они в снегу,
верные памяти о метелях.

* * *

Тропинка – проводник мой. Белка – спутник.
Деревья – встречные.
А кто ж я сам?

* * *

Идти. Дышать. Смотреть и слушать.
И думать лишь о том, что видишь здесь.
А это значит – обо всём на свете.

Часть вторая

Праздник по названию «ты»

Первый раз мы встретились в литобъединении «Сокольники», которое вёл Симон Бернштейн, доброжелательный и философичный. Человек с большим умом, маленьким телом и открытой душой. И меня, и МР привела туда цепочка случайных обстоятельств (у каждого своя). Когда Романушка начала читать свои стихи, я вдруг понял, что такое влюбиться с первого взгляда. Впрочем, слово «влюбиться» мне пришло на ум уже некоторое время спустя. А тогда первым ощущением было именно что-то неожиданно праздничное. И это ощущение праздника уже не уходило.

* * *

Как путешественник,
я ухожу в твои глаза...
О, дай мне Бог однажды не вернуться!..

* * *

Мы приятели в мире, где свадьбы и роды,
мы друзья в мире мыслей и радужных слов,
мы влюблённые в мире надежд и мечтаний.

* * *

Славный наборщик набрал капителью
твоё имя
в лексиконе моей души.¹²

* * *

Твоя фигурка для меня – душа толпы,
сердце города,
смысл уличного движения.

* * *

Ты очень щедрая —
уходя,
оставляешь мне полные горсти грусти.

¹ *Капитель* – это когда вместо строчных букв используют прописные.

² *Лексикон* – устаревшее название словаря, теперь означающее чей-то основной запас слов.

* * *

Три дня не видел твоих серых глаз.
Живу спокойно – как человек,
три года не поднимавший взгляда к небу.

* * *

А вдруг на Земле кончится воздух,
а вдруг я завтра проснусь безногим,
а вдруг ты больше обо мне не вспомнишь...

* * *

Мы с тобой немножко цыгане:
ты – как цыганка, прозорлива,
я – как цыган, разговорчив.

* * *

Открыл дверь – и ты вошла.
Открыл сердце —
ты осталась стоять у порога.

* * *

Сижу возле твоего дома,
дожидаясь назначенного часа...
Звенят пересохшие листья клёнов.

* * *

Мелькание солнца в листьях камыша,
поцелуи, смешанные со смешными словами.
В любимых глазах – то радость, то печаль.

* * *

Идём, глядя в глаза друг другу,
и добрый город
прячет нас от знакомых.

* * *

Шапито прикрыл нас брезентовой ладошкой
и радостно смеётся,

как беззаботный ребенок.

* * *

Даже «да» и «нет»
гуляют в обнимку
на празднике по названию «ты».

* * *

Плывёт сумасшедший кораблик
по пересохшему руслу надежды.
«Бред!» – кричат умирающие рыбы.

* * *

Любовь —
это когда не думаешь о любви,
думаешь о любимом.

* * *

Мы не слабые духом нытики.
Не плачем при расставании.
Плачем при встрече.

* * *

Опало пламя нашего приюта...
Ах, целая свеча уже сгорела...
Как кратко наше долгое свиданье!..

* * *

Самый непонятный для меня день:
чем я жил
в канун нашей первой встречи?..

* * *

Ты шла слепая от счастья,
доверившись мне,
тоже почти незрячему проводнику.

* * *

Свободнее и громче, чем крик в степи,

моё «люблю» —
и столь же непривычно к эху.

* * *

Мне мало сердца своего
тебя любить.
Пусть все тебя полюбят.

* * *

Грустно, Золушка.
Мы отыщем твою фею,
да меня вот уволили из принцев.

* * *

Молитва первая:
научиться любить.
Вторая молитва: не разучиться.

* * *

Проводив тебя,
бросился писать стихи,
как на влажном песке после прибоя.

* * *

Каждый день влюбляюсь в тебя заново,
в новую тебя,
продолжая любить тебя прежнюю.

* * *

Как стихи, слушаю твой голос.
Читаю в глазах чудесные строфы.
Тайком учу тебя наизусть.

* * *

Молчим.
Услужливые ножницы стрелок
режут ломтиками сладкую тишину.

* * *

Вот обещанные тетради.
Вот книжка, которую стоит прочесть.
Что ещё?.. Ах, да – я тебя люблю!..

Конец свидания

Наше жизненное свидание кончалось долго и многократно. Мы понимали по житейскому раскладу, что оно неминуемо должно завершиться. И хотя теперь ясно, что по большому счёту оно не могло оборваться окончательно, но мы тогда этого ещё не знали. Мною владели одновременно эмоциональное недоумение и то, что мне казалось тогда «умудрённым пониманием» происходящего. Но всё равно порою вспыхивало радостное ощущение присутствия в моей жизни очень важного для меня человека, видимся мы или разлучены.

* * *

Как будто снова стал мальчишкой...
Так давно
не ждал я светлых писем.

* * *

Седой тысячетный камень тихо шепчет:
то не разлука началась,
то кончилось свиданье.

* * *

Ты без меня скучаешь?..
А я... я с трудом могу выговорить:
я без тебя...

* * *

Тебя нет и нет,
словно в желтеющую Москву
перестали приходить поезда.

* * *

Плохо скрывая отчаяние,
весело смотрю на весёлую открытку,
хорошо скрывшую грусть.

* * *

Помню тебя, как помнят море —
помнят, что оно живое
и совершенно ни с чем не сравнимое.

* * *

Пустынный мост,
моё прибежище
от прошлого и будущего.

* * *

Ни письма, ни мечты, ни надежды...
Как на необитаемом острове,
живу в городе, не обитаемом тобой.

* * *

Хоть бы дом повернулся в другую сторону,
чтобы не так резала глаза дорога,
по которой ты ко мне приходила.

* * *

Приезжай неожиданно,
чтобы вдруг
я мог встретить тебя на улице.

* * *

Тяжело на душе...
И словно камни, в меня летят
безжалостные улыбки счастливых людей.

* * *

Утоляю голод
хлебом и яблоками,
воспоминаниями и стихами.

* * *

Твой образ, призываемый воображением,
уже падает от усталости,
в миллионный раз подходя к моему дому.

* * *

Встретить тебя,
взглянуть в глаза

и – всё равно, что будет после.

* * *

Одиноко в комнате.
Зимой даже нет мотыльков,
летающих на огонёк.

* * *

Постепенно постигаю науку грусти,
не зная которой, счастливы
только щенята.

* * *

Никогда ещё так не жаждал работать,
быть занятым – чем угодно...
Спасительные костыли дел!..

* * *

Дышу душной шелухой воздуха,
словно кто-то выбрал все ядрышки кислорода
и унёс туда, где любовь и радость.

Грамматика

Сию, съездившись в одиночестве.
Спрягаю глагол «придти»
в отрицательной форме.

* * *

Холодный ветер поднимает пыль.
Я заблудился
в собственном пустынном сердце.

* * *

Рад холоду, ветру, дождю.
И даже колючему отчаянию – рад.
Рад.

* * *

Отпираю свою дверь,

вхожу в чужой и незнакомый дом,
чужд и незнаком сам себе.

* * *

Как пиджак обвисает на узенькой вешалке,
жизнерадостная дневная ухмылка
превращается вечером в унынье Пьеро.

* * *

Открываю книгу мудрости и любви,
но страницы вянут, как лепестки,
пыльца слов осыпается под взглядом.

* * *

На душе спокойно и пасмурно.
Любуюсь фотографиями,
как опавшими листьями.

* * *

Бесцельные раздумья.
Словно леплю мысль из серого влажного снега,
расползающегося от прикосновений.

* * *

И сам для себя я всего лишь
облезлая надоевшая игрушка.
Но что делать – если единственная.

* * *

Хмуро – распахнув ворот,
вытряхиваю сухие камушки из души,
как песок из ботинка.

* * *

Больше ни за что не позволю себе
перечитывать эти письма,
эти старые светлые слова.

* * *

Хорошо стать здоровым,
если ненароком не излечился
от самого себя.

* * *

Всем своим влажным снегом
падает небо на землю.
Стою оглушённый.

* * *

Не умея выдумывать стихи,
пишу их под диктовку пережитого,
стараясь не наделать ошибок.

* * *

Кошка. Ребёнок. Человек.
Почешут за ухом. Погладят по головке.
Поверят в твою судьбу.

* * *

Домовит и доволен,
варю крахмал —
обклеить стены мечтами.

* * *

Милая бабушка Невозможность,
как ласковы твои ладони,
как сладки твои лакомства...

* * *

Смотрел в любимые глаза,
как на замёрзший пруд,
чья живая глубина скрыта льдом и снегом.

По Галибу

Позови — и я вернусь,
вот увидишь,

я не прошлое, которому не повернуть обратно.³

* * *

Не тонет в холодной бесцветности
золотое колечко воспоминаний...
Мы навсегда обвенчаны памятью.

³ *Мирза Галиб* – индийский поэт 19-го века.

Когда-нибудь стает снег

Стихи, написанные в 1972—1984 годах. Этот цикл дал название сборнику избранных трёхстиший, вышедшему в 1995 году. Усталость, неопределённая надежда на что-то лучшее и стремление разобраться в жизни после тех трудных уроков, которые я от неё получил, — вот главное его русло. Но в этом русле каждое из трёхстиший, естественно, остаётся вполне самостоятельным событием. Таково свойство жанра: вроде бы небольшое стихотворение создаёт свой мир и хранит свою самобытность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.